

2. «Лучи света» [Текст]. // Симбирские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – с. 535.

3. Жиркевич А.В. Потревоженные тени... Симбирский дневник [Текст]. / А.В. Жиркевич. – М.: «Этерна-принт», 2007. – 640 с.

THE ACTIVITIES OF THE GENERAL A.A. GIRKEVICH IN SIMBIRSK

L. Khaibullina

Key words: nobility, Simbirsk province, A.V. Girkevich

The work is devoted to the characteristic of the personality A.V. Жиркевича and its activities in Simbirsk in the position of a public Trustee hospitals, prisons and the Simbirsk military garrison cemetery.

УДК 902

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И. Чумакин, студент 3 курса инженерного факультета.

Научный руководитель: О.Р. Хасянов, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»

Ключевые слова: дворянство, сословие, идентичность, кризис.

В статье рассматривается проблема кризиса идентичности дворянского сословия в начале XX века. Данный кризис был вызван революционными потрясениями и не готовностью представителей сословия к политической модернизации существующего режима.

В дореволюционной России политические, культурные и социальные высоты принадлежали представителям дворянского сословия. Именно дворянство было носителем идей гражданственности, бескорыстного служения государству и обществу. Дворянство рекрутировало в свои ряды лучших представителей иных сословий, тем самым являлось культурным и политическим генофондом страны. Революции 1917 года изменили положение сословия, оно было вытеснено из общественно-экономической жизни страны насильственными методами.

В течение десятилетий господства марксистской идеологии в отечественной историографии история дворянства оценивалось негативно и однобоко. Советская историография сформировала в массовом сознании образ дворянства как реакционной группы существующей за счет эксплуатации других и «использующий государственный режим для отстаивания своих земельных и политических интересов» [1; 41]. Но исследования последних лет, осуществленные после распада СССР, открывают перед исследователями новые направления, объективное рассмотрение которых ранее было не возможно. Российское дворянство реагировало на жесткие, порой трагические вызовы современности, революционные потрясения, старалось быть полезным стране и народу.

В рамках научного проекта, целью которого является исследование идентичности дворянского сословия в рамках регионального измерения в один из переломных и наиболее трагических периодов отечественной истории была поставлена задача анализа кризиса ценностных установок первенствующего сословия в начале XX века.

Трансформация идентичности представителей дворянского сословия нами исследована на основе деятельности дворянских губернских и уездных обществ Самарской и Симбирской губерний.

История российского дворянства в последнее десятилетие неоднократно привлекало внимание исследователей, но в то же время, в отечественной историографии наблюдается дефицит исследований раскрывающих проблему идентичности дворянства и других социальных групп Российской империи.

Самарское и Симбирское дворянство имеют общую историю. До середины XIX века значительная часть территорий Самарской губернии входило в состав Симбирской. Дворянству данных территорий Среднего Поволжья принадлежала стратегическая роль в освоение данных земель, инкультурации коренных народов и т.д.

Теория идентичности получает особое распространение в контексте междисциплинарного дискурса. Привлекая к решению поставленных задач методы и потенциал различных социогуманитарных дисциплин: философии, культурологии, социологии и политологии, психологии, антропологии можем исследовать механизмы сословной идентификации в начале XX века.

Под идентичностью, мы понимаем «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, общности, позволяющее ему определить свое место в данном социокультурном пространстве, либо как самоидентичность социокультурного образования».¹² Идентичность предполагает усвоение и активное воспроизводство личностью базовых ценностей, традиций, культурных кодов, стереотипов поведения. В данном исследовании исследованию подверглось трансформация идентичности сословия в узких локальных рамках, т.е. локальная идентичность.

Локальная идентичность – это сложное социокультурное и социально-психологическое явление, формирование которого происходит под влиянием разнообразных факторов, важнейшим из них является представления о современном состоянии локального сообщества, с которым человек себя отождествляет [4; 159]. Она предполагает генетическую память, обусловленную единым прошлым опытом.

Начало XX века в России было бурным. Дворянство теряло прежние высоты в обществе, представители сословия сами остро ставили вопрос «кто мы?». Это связано с быстрым процессом становления нового классового общества эпохи модерна и размыванием прежних, сословных границ. Формировались маргинальные группы из представителей различных сословий, дворянство не было исключением.

Материалы дворянских съездов дают нам возможность исследовать изменение мироощущения и мироощущения представителей сословия. Распад привычного образа мира, необходимость изменения традиционного поведения повлекли за собой массовую дезорганизацию [1; 52]. Как отмечает Г. Люббе, идентичность не возможна вне истории [3; 108]. Тем самым историческая память сословия базировалась на мифах, в которых превалировали представления о золотом веке сословия, особой общественной миссии. Первая русская революция поставила перед сословием новые задачи, ответы на которые были не простыми. Именно в ходе аграрных беспорядков трансформируются ценности сословия. Остро стоит вопрос о роли сословия в жизни страны, что и приводит коллективную идентичность сословия в состояние кризиса. Как отмечает Шаров А.В., «изменение и разрушение идентичности происходит как правило в тех случаях, когда «свое» приобретает в глазах людей отрицательные черты, перестает отвечать текущим потребностям, изменившейся ситуации» [7; 171].

¹²Шаров А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений. — Бишкек, 2004. — С.171-176

Князь К.А. Ливен отмечал, что «линия дворянского сословия необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия Престола, а другим – почти в крестьянстве теряется» [5; 99]. Несмотря на различия в социальном благополучии, представителей сословия отличала идея бескорыстного служения государству, следование определенным правилам и высокая духовность.

В идентификационных категориях дворянского сословия ярко выражается идея ответственности за других перед властью, в особенности за крестьянство. Но первая русская революция заставила дворянство по-иному взглянуть на крестьянские массы. Крестьянство предстало как реальная сила, настроенная решительно и агрессивно.

Не просто складывались отношения дворянских обществ с органами власти, как на местном уровне, так и на центральном. Для большинства представителей сословия «блеск престола не потускнел» и императорская власть не потеряла сакральности («в глубине миллионов русских сердец горит яркий огонь обожания царя»), но деятельность министров и местных властей, их неспособность справиться с аграрными волнениями заставляют дворянство активизироваться, и обратиться к верховной власти с критикой. Так в начале 1905 г. Самарский губернский предводитель дворянства призвал дворянство к активности: «Дальнейшее молчание с нашей стороны граничило бы, лишь кажется, с попустительством и равнодушием. А потому, я позволю себе предложить гг. дворянам немедленно составить адрес Государю Императору и этим исполнить свой долг, наложенный на нас нашим званием и положением сословия, всегда отзывавшегося в трудные минуты для отечества...» [6; 8]. В данном адресе, самарское дворянство, выразив верноподданнические чувства, указала власти на необходимость прислушаться к мнению сословия в это не простое время. Исследователь российского дворянства Баринова Е.П. отмечает, что у представителей дворянства было слабо развито чувство личности. Вследствие этого, «потребность в руководящих указаниях и признании «сверху» проявлялось в политическом и социальном поведении дворянства» [1; 58]. На основе выше изложенного, мы можем констатировать, что в годы революции данная идентификационная категория дворянства трансформируется, дворянства начинает в некоторой степени свою политическую самостоятельность.

Симбирское дворянство на Чрезвычайном съезде 4 декабря 1905 г. выступило с резкой критикой губернатора Яшвеля, которого фактически депутаты собрания обвинили в бездействии и неспособности бороться как с революцией, так и революционной пропагандой. Собрание выступило с обращением к губернатору, в котором было указано, что «брожения крестьянского населения, хотя и не выражаются пока в одинаковой силе во всех уездах, тем не менее, при отсутствии достаточной охраны и энергичной, непрекращающейся деятельности революционеров, внушают землевладельцам самые серьезные опасения. Такое тревожное состояние...просит принять неотложные меры» [2; 42 об.]. Губернатору было предложено разъяснить лицам сельской администрации, что «сельские сходы должны собираться на точном основании закона, а собирать их по требованиям частных посторонних лиц – незаконно» [2; 36 об.]. Собрание настойчиво просило Яшвиля наказывать лиц, собирающих митинги без надлежавшего разрешения, а также лиц за произнесение «возмутительных речей на митингах, даже разрешенных» [2; 36 об.]. В своем ответе на обращение Собрания от 14 декабря 1905 года губернатор ссылаясь на отсутствие войск, вследствие этого «агитаторы, разъезжающие по селениям и собирающие незаконные сходы, до последнего времени, к сожалению, нередко избегали законного преследования» [2; 50]. Попытка борьбы с революционерами встречала сопротивление населения, так «Сызранский исправник и его помощники, пытавшиеся захватить агитатора Спиридонова без содействия войск, поплатились за это побоями» [2; 36 об.].

Кризис идентичности проявляется в переоценке ценностных установок. В ходе революции, дворянство по-новому начинает воспринимать земельную собственность. Земля являлась главной сословной ценностью, ускорившийся процесс мобилизации земельной собственности ставит перед дворянством задачу поиска способов ее сохранения. Ряд сессий дворянских собраний Самарской и Симбирской губернии отводили достаточное внимание решению данного вопроса.

Таким образом, мы видим, революция 1905-1907 гг. в отечественной истории стала тем событием, которое не только ускорило социально-экономическую модернизацию российского общества, но и вызвала глубокие, радикальные изменения в ценностях, убеждениях, идеологических установках традиционных социальных групп общества, в том числе дворянства. Революционные потрясения, вызванный ими культурный шок, повлекли изменение индивидуальной и коллективной идентичности поместного дворянства, способствовали появлению новых социальных стратегий, привели к непредсказуемым трансформациям идеологических установок.

Библиографический список:

1. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара, 2006.
2. ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 618.
3. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. – №4. – С. 108 – 113.
4. Савоскул С.С. Местное самосознание в современной России (по материалам Переславля-Залесского) // Отечественная история. 2006. № 4.
5. Сапожников С.А. Дворянство вчера, сегодня, завтра // Дворянское собрание. – 1994. № 1. – С. 99.
6. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1488.
7. Шаров А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). - С.171-176

THE IDENTITY CRISIS OF THE RUSSIAN NOBILITY IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY : REGIONAL ASPECTS

I.Chumakin

Key words : *the nobility , class, identity crisis .*

The problem of the identity crisis of the nobility in the early twentieth century. This crisis was caused by the revolutionary upheavals and the willingness of the political class to the modernization of the existing regime.